

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-ое іюля 1873.

Возвышеніе вляпаго акциза и пошлпны. — Предполагаемое измѣненіе патентнаго сбора и правилъ раздробительной продажи вина. — Еще судебное преслѣдованіе раскольниковъ. — Запросъ петербургскому воспитательному дому. — Общество подавнїа помощи при кораблекрушенїяхъ. — Женскїе курсы при с.-петербургской медицинской академіи и московскомъ университетѣ. — Полезно или вредно оспоривванїе?

Въ одномъ изъ предположенїй нашего бюджета на текущїй годъ преслѣдовало важное измѣненіе. Въ іюнѣ обнародованъ законъ о возвышенїи размѣра акциза съ вина и спирта и таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ издѣлій изъ вина и спирта. Сверхъ того, по слухамъ, государственный совѣтъ, въ концѣ своей сессїи, принялъ предположеніе объ установленїи новыхъ правилъ по раздробительной продажѣ вѣрѣчныхъ напитковъ въ Петербургѣ, съ распространенїемъ ихъ на Москву, Одессу и еще нѣкоторые уѣзды разныхъ губерній, и о возвышенїи патентнаго сбора съ водочныхъ заводовъ и мѣстъ продажи питей по всей имперїи въ весьма значительномъ размѣрѣ, напр., съ питейныхъ домовъ въ столицахъ до 550 рублей. Введенїе новыхъ правилъ раздробительной продажи въ Петербургѣ и другихъ большихъ городахъ, а также и взиманїе возвышеннаго патентнаго сбора предположены съ 1-го января 1874 года, причемъ государственный совѣтъ предоставилъ себѣ въ осеннюю сессїю разсмотрѣть еще и вопросъ о мѣрахъ къ ограниченїю питейной торговли вообще. Такииъ образомъ, всѣ эти послѣднїя предположенїя не могутъ имѣть влїянїя на исполненїе смѣты 1873 года, кромѣ въ такъ-называемомъ „льготномъ періодѣ“ ея, то-есть въ первой половинѣ 1874. Сверхъ того, доселѣ они еще и не получили окончательнаго законодательнаго утвержденїа.

Но возвышенїе акциза, на основанїи мнѣнїя государственнаго совѣта, высочайше утвержденнаго 15-го прошлаго мая, вступаетъ въ

дѣйствіе немедленно, а именно взиманіе возвышеннаго акциза положено начать со всего вина и спирта, а также водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и восковой воды, которыя будутъ выкурены изъ заторовъ, сдѣланныхъ съ 15-го іюня 1873 г. Согласно съ этимъ новымъ закономъ, особый циркуляръ министра финансовъ, отъ 25-го мая, предписываетъ привести въ извѣстность, сколько къ 15-му іюня будетъ находиться въ подвалѣ каждаго завода вина, выкуреннаго до этого срока, а также хотя и послѣ 15-го іюня, но изъ заторовъ, сдѣланныхъ до этого срока, и затѣмъ, опредѣливъ количество этого вина, подлежащаго оплатѣ акцизомъ въ прежнемъ размѣрѣ, подвергать вино, выкуренное изъ заторовъ, сдѣланныхъ послѣ 15-го іюня, уже оплатѣ новымъ, возвышеннымъ акцизомъ.

Новый размѣръ акциза назначенъ въ 7 копѣекъ съ градуса (0,01 ведра) по спиртомѣру Траллеса, или въ 7 рублей съ ведра—въ имперіи, а въ царствѣ польскомъ—по 5½ коп. съ градуса, или 5 руб. 50 коп. съ ведра безводнаго спирта. Со времени отмѣны откуповъ (первоначально въ 1861, и окончательно съ 1863 г.), это есть третье возвышеніе акциза, который сперва былъ опредѣленъ въ 4 к. съ градуса, потомъ въ 5 к. и наконецъ въ 1869 году въ 6 к. (6 рублей съ ведра безводнаго спирта въ имперіи). Такъ какъ у насъ выкуривается ежегодно около 28 милл. спирту, то увеличеніе акциза на рубль съ ведра представляетъ весьма важное измѣненіе въ предположеніяхъ бюджета на 1873 годъ.

Извѣстно, что питейный сборъ составляетъ главную, безъ всякаго сравненія, статью нашихъ государственныхъ доходовъ. Въ росписи на 1873 годъ изъ 495¼ милл. рублей, представляющихъ итогъ всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ государства, безъ оборотныхъ поступленій, предположены къ поступленію изъ питейнаго сбора 166,601,600 рублей, то-есть болѣе трети всего итога обыкновенныхъ доходовъ. Извѣстно также, что въ ежегодномъ значительномъ возрастаніи нашихъ доходовъ и превышеніи ими бюджетныхъ предвидѣній, питейный сборъ игралъ первую роль, то-есть сумма нашихъ доходовъ возрастала, главнымъ образомъ, отъ возрастанія именно питейнаго дохода. Дѣйствительно, съ 1867 года по 1872, питейный доходъ увеличился съ почти 134 до слишкомъ 174½ милл., то-есть одинъ даль почти 2½ всего возрастанія доходовъ, которое представлялось цифрою около 106 милл. рублей.

При такихъ данныхъ естественно спросить: для чего же предположено возвышеніе акциза, если питейный сборъ даетъ столь удовлетворительные результаты, и не слѣдуетъ ли опасаться, что значительное возвышеніе акциза можетъ имѣть послѣдствіемъ нѣчто похожее на басню о курицѣ и золотыхъ яйцахъ? Отвѣтъ заключается

прежде всего въ томъ, что и доселѣ возрастаніе питейнаго дохода обусловлено было не только ббльшимъ производствомъ спирта, но и возвышеніемъ акциза. Возвышеніе его на копѣйку съ градуса, то-есть въ томъ же размѣрѣ, какъ нынѣ, въ 1869 году способствовало тому, что питейный доходъ съ 137¾ милл. (1869 г.) возросъ до 163¾ милл. рублей (1870 г.). Но, кромѣ того, надо замѣтить, что поступленіе питейнаго дохода давало результаты, которые можно было признать удовлетворительными именно только въ финансовомъ отношеніи, но въ теченіе 1872 года и въ финансовомъ отношеніи оно не было вполнѣ удовлетворительно. Изъ свѣдѣній „Указателя министерства финансовъ“, по 60-ти губерніямъ имперіи, царства и донской области, оказывается, что въ 1872 году питейный доходъ хотя и превзошелъ на 8 милл. предвидѣніе росписи 1872, но упалъ на слишкомъ 2½ милл. рублей противъ поступленія 1871 года. Нѣтъ сомнѣній, что именно этотъ относительный упадокъ питейнаго дохода и побудилъ министерство финансовъ прибѣгнуть къ возвышенію размѣра акциза, которое имѣетъ значеніе именно какъ финансовая мѣра. Возвышеніе размѣра акциза должно увеличить питейный доходъ, хотя, по всей вѣроятности, возвышеніе это и не произойдетъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ возвышенъ акцизъ, какъ то замѣчалось и въ прежніе годы при увеличеніи акциза. Нынѣшняя роспись предполагала усиленіе питейнаго дохода противъ росписи 1872 г. на 4 милл. 173 тыс. р. На основаніи дѣйствительнаго поступленія за 1872 годъ можно было полагать, что и въ нынѣшнемъ году питейный доходъ превзойдетъ исчисленія росписи миллиономъ на 8; но вслѣдствіе взиманія новаго размѣра акциза съ 15-го іюня можно ожидать еще нѣсколько милліоновъ рублей.

Что касается возвышенія патентнаго сбора и въ особенности введенія новыхъ правилъ раздробительной продажи вина въ главныхъ городахъ, то эти мѣры имѣютъ еще и полицейское значеніе. Столь значительное возвышеніе патентовъ, какъ, на примѣръ, въ столицахъ, для распивочныхъ продажъ—550 рублей вмѣсто 275, безъ сомнѣнія, поведетъ къ значительному сокращенію числа этихъ продажъ. Но въ этомъ отношеніи, предположенія о новыхъ правилахъ раздробительной продажи въ большихъ городахъ, а также о мѣрахъ къ ограниченію питейной торговли вообще, по слухамъ, идутъ еще дальше, а именно прямо къ ограниченію числа питейныхъ заведеній въ каждой мѣстности опредѣленною нормою (на примѣръ, для Петербурга всего 182), съ тѣмъ, чтобы содержаніе заведеній въ такомъ опредѣленномъ числѣ сдавалось желающимъ съ торговъ, не болѣе однако, чѣмъ три заведенія одному лицу. Это предположеніе, впрочемъ, касается только питейныхъ домовъ, то-есть такихъ заведеній, которыя

торгуютъ однимъ виномъ, а для закуски предлагаютъ только хлѣбъ и соль. Сколько извѣстно, государственный совѣтъ положилъ установить патентный сборъ съ 1-го января 1874 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ въ мѣстахъ перваго разряда: 1) съ водочныхъ заводовъ 600 р., 2) оптовыхъ складовъ 600 р., 3) ренсковыхъ погребовъ 400 р., безъ распивочной продажи, а 4) за эту продажу добавочныхъ 550 р., 5) съ трактирныхъ заведеній 330 р., и 6) съ питейныхъ домовъ, штофныхъ и водочныхъ магазиновъ, постоянныхъ дворовъ и т. д. 550 р. Въ мѣстахъ второго и третьяго разряда этимъ цифрамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія: 1) 300 и 225 р., 2) 200 и 100 р., 3) 200 и 70 р., 4) 280 и 90 р., 5) 110 и 70 р., и 6) 280 и 140 рублей.

Правила же раздробительной продажи питей, предложенныя для Петербурга, государственный совѣтъ, какъ слышно, поручилъ министерству фисковъ немедленно приспособить и для примѣненія къ Москвѣ, Одессѣ и къ нѣсколькимъ уѣздамъ разныхъ губерній, и затѣмъ внести въ теченіи лѣта въ комитетъ министровъ, а по утвержденіи ввести ихъ въ дѣйствіе въ видѣ опыта на 3 года съ 1-го января 1874 г. Что касается собственно мѣръ къ ограниченію питейной торговли вообще, то, какъ уже сказано, разсмотрѣніе этого вопроса отложено государственнымъ совѣтомъ до осенней сессіи. Однимъ изъ послѣдствій значительнаго сокращенія числа распивочныхъ продаж могло бы быть уменьшеніе дохода, получаемого съ нихъ земствомъ и сельскими обществами. Здѣсь интересы земства и сельскихъ обществъ, впрочемъ, не представляютъ полного сходства. Для увеличенія земскаго дохода, очевидно, чѣмъ больше питейныхъ домовъ, тѣмъ лучше, такъ какъ земство облагаетъ ихъ не съ суммы оборотовъ, а съ суммы казеннаго ихъ обложенія. Но изъ этого же слѣдуетъ, что если уменьшеніе числа кабаковъ происходитъ вслѣдствіе возвышенія казеннаго обложенія и пропорціонально ему, то земство при этомъ ничего не теряетъ. Если вмѣсто 40 рублей патентнаго сбора, сельскій кабакъ будетъ платить 140 рублей, и если вслѣдствіе того число кабаковъ по селеніямъ и мелкимъ городамъ сократится на $\frac{2}{3}$, то доходъ земства съ нихъ, опредѣляемый въ 20% казеннаго обложенія, останется прежній. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло по отношенію къ сельскимъ обществамъ, у которыхъ болѣе или менѣе вошло въ обычай брать до разрѣшенія содержанія кабака неофициальный, иногда крупный налогъ въ свою пользу. Возвышеніе патентнаго сбора лишитъ кабатчиковъ возможности платить обществамъ деньги въ прежнемъ размѣрѣ. Съ другой стороны, такъ гдѣ содержатель питейнаго дома найдетъ неосильнымъ себѣ уже и плату одного процентнаго сбора, кабакъ закроется и общество

этихъ отношеній, какъ намъ кажется, излишне было бы какое-либо сожалѣніе о предстоящемъ возвышеніи патентнаго сбора. Едва ли даже и сельскія общества потеряютъ много въ самомъ своемъ доходѣ съ кабаковъ. Если вмѣсто трехъ кабаковъ въ трехъ деревняхъ будетъ одинъ кабакъ въ волости, то крестьяне могутъ выскрывать съ него тройную сумму въ пользу волости, а не того селенія, гдѣ онъ будетъ существовать. Но во всякомъ случаѣ, и даже если бы доходъ сельскихъ обществъ съ кабаковъ въ общности значительно уменьшился отъ сокращенія ихъ числа, объ этомъ сожалѣть не слѣдуетъ. Едва ли кто-либо рѣшится утверждать, что хотя бы сотня рублей, какую даетъ кабакъ сельскому обществу, представляетъ такую выгоду, которая превосходитъ невыгоду, происходящую отъ самаго существованія кабака. Число кабаковъ въ Россіи въ послѣднее десятилѣтіе колебалось между 140 и 160 тысячами. Въ первой, меньшей цифрѣ оно стало вновь склоняться съ 1871 года, вслѣдствіе возвышенія въ томъ году патентнаго сбора на 30%. Но надо всегда помнить, что число кабаковъ находится, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ неоспоримомъ отношеніи къ развитію пьянства; во-вторыхъ, что каждый лишній кабакъ, особенно въ селеніи, то-есть далеко отъ надзора, и притомъ закупившій себѣ самой своей платой въ пользу общества поблажку сельскихъ властей, представляетъ собою не только лишній соблазнъ для пьянства, но и лишній очагъ возможной деморализаціи; лишній ростовщическій складъ, лишній триггъ всякаго разврата и заразы, а нерѣдко лишній сбытъ краденыхъ вещей и пріютъ мошенничества. Вотъ почему совсѣмъ не равно для народной нравственности и безопасности, будетъ ли въ Россіи такихъ пріютовъ еще на 20 тысячъ или хотя бы на 100 тысячъ менѣе или болѣе. Чѣмъ менѣе ихъ будетъ, тѣмъ будетъ лучше. Доходъ получаемый съ нихъ сельскими обществами далеко не искупааетъ зла, производимаго ихъ размноженіемъ и возникающею вслѣдствіе ихъ конкуренціею. Въ малой деревнѣ кабакъ, по отсутствію тамъ компетентныхъ людей, одними законными доходами существовать не можетъ; содержатель его вынужденъ рассчитывать на иные доходы. Если доходъ сельскихъ обществъ съ сокращеніемъ числа кабаковъ и уменьшится, то можно предположить, что это уменьшеніе послѣдуетъ въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ уменьшеніе распространяемой ими всякаго рода заразы, котораго надо ожидать въ прямомъ отношеніи къ сокращенію самаго числа кабаковъ.

Таможенная пошлина съ привозимыхъ вина, спирта и издѣлій изъ нихъ, закономъ 15 мая возвышена въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) на вино и спиртъ, привозимые въ порты Восточнаго океана, съ 6 р. за ведро; 2) на издѣлія изъ вина и спирта повсемѣстно: въ

бочкахъ съ 8 р. 50 коп. до 9 р. 92 к. съ пуда; въ бутылкахъ съ 6 р. до 68 к. съ бутылки. Въ этомъ размѣрѣ возвышена пошлина на бутылки ликеровъ и водокъ. Итакъ, на виноградныя вина, привозимыя изъ-за границы въ Россію по европейской торговлѣ, пошлина не возвышается.

Въ числѣ вопросовъ, которыхъ государственный совѣтъ не успѣлъ за накопленіемъ дѣлъ, рассмотреть въ минувшую сессію и долженъ былъ отложить до осени, находится, какъ слышно, и вопросъ о дарованіи семейно-гражданскихъ правъ раскольникамъ, т. е. объ узаконеніи ихъ браковъ. Весьма полезно было бы воспользоваться этой отсрочкой для того, чтобы дополнить тѣ частныя льготы, которыя предположено нынѣ дать раскольникамъ, такими постановленіями, которыя опредѣлили бы съ точностью гражданское положеніе раскольниковъ вообще и установили бы отношенія къ нимъ администраціи на твердой законной почвѣ. Какъ мы замѣчали недавно, немислимо, чтобы пятая или четвертая часть всего великорусскаго населенія оставалась внѣ общихъ юридическихъ условій, обезпечивающихъ права личности; чтобы 10—15 милліоновъ душъ въ Россіи продолжали жить подъ полицейскимъ надзоромъ и только въ силу благотѣтельнаго послабленія не подвергались преслѣдованію, до времени. Возвращаемся къ этому предмету, между прочимъ, и потому, что къ числу приведенныхъ нами примѣровъ, какъ по инициативѣ мѣстныхъ духовныхъ властей, администрація бываетъ вынуждена отказаться отъ своей системы „неофициальной терпимости“ и новые суды бывають принуждены судить, на основаніи устарѣвшихъ законовъ, дѣла личной совѣсти, — прибавился еще рельефный примѣръ. Въ концѣ апрѣля, въ московскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію крестьянина и крестьянки Родиныхъ въ устройствѣ раскольничьяго монастыря.

Дѣло это возникло прямо по сообщенію московской духовной консисторіи прокурору, что въ деревнѣ Садовой слободы московскаго уѣзда, въ домѣ Родиныхъ „самовольно устроена раскольничья молельня, которая въ спискѣ 1826 года о существовавшихъ въ то время молельняхъ не значится.“ По осмотрѣ дома, въ немъ дѣйствительно было найдено помѣщеніе съ разными церковными вещами. Обвиненные показывали, что у нихъ молебствій не совершается и скита нѣтъ, а домъ достался имъ отъ инокини Рогожскаго клаузуры Дарьи Дмитриевой. Но при осмотрѣ дома и вещей находившихся въ немъ, православный священникъ, который и объяснял, что у Родиныхъ бываетъ раскольничій іерей, что найденныя у нихъ письма адресованы именно къ этому лицу; тотъ же православный священникъ и разилъ мнѣніе, что домъ Родиныхъ „представляетъ скорѣе не пуб-

личную молельню, а раскольничій женскій монастырь или скитъ,“ и подтверженіе такого мнѣнія указалъ на женскія монашескія одежды и нѣкоторыя бумаги. Присяжные, однако, произнесли оправдательный приговоръ. Но для насъ не такъ важно оправданіе подсудимыхъ, сколько самое привлеченіе ихъ къ суду при данныхъ обстоятельствахъ, то-есть по почину духовной власти и съ содѣйствіемъ православнаго священника обличенію при слѣдствіи. Мы не знаемъ, были ли Родины подвергнуты предварительному заключенію и сколько времени въ немъ находились; намъ извѣстно только, что въ подобныхъ дѣлахъ предварительное заключеніе иногда продолжается годы. Но что сказала бы наша печать, что подумали бы образованные русскіе читатели, если бы до свѣдѣнія ихъ доходили изъ западной Европы подобные факты, если бы они узнали, что гдѣ-нибудь, въ самомъ тѣмномъ уголкѣ, въ какой-нибудь глуши Мекленбурга или Испаніи господствующая церковь привлекаетъ къ суду диссидентовъ, что слѣдствіемъ надъ ними руководить священникъ господствующей церкви, дополняя добытые факты извѣстіями о тайныхъ пріѣздахъ диссидентскаго пастора, и что свѣтскій судъ въ той странѣ обязанъ давать ходъ такимъ дѣламъ, а въ случаѣ удостовѣренія присяжными матеріальнаго факта, поставленъ въ необходимость присуждать диссидентовъ къ тяжкимъ свѣтскимъ карамъ, соединеннымъ съ лишеніемъ гражданскихъ правъ? Нѣтъ сомнѣнія, что образованные русскіе читатели пришли бы въ крайнее изумленіе, а нѣкоторые органы нашей печати обрушились бы на такіе заграничныя факты безъ всякой оглядки, съ неменьшимъ осужденіемъ, чѣмъ то, какому недавно подвергъ „Голосъ“ германскій проектъ закона о печати. Настоятельность точнѣйшаго опредѣленія закономъ гражданскаго положенія нашихъ раскольниковъ слишкомъ очевидна; тѣмъ не менѣе долгъ добросовѣстной печати почаще напоминать объ этой „очевидности“, пока наконецъ въ самомъ дѣлѣ наши „очи увидятъ“, что обветшалые законы о раскольникахъ подверглись коренному перемѣнѣ и громадное число нашихъ соотечественниковъ стали подъ защитой всѣмъ охрану закона.

Уравненіе правъ приверженцевъ безвредныхъ раскольническихъ сектъ имѣетъ одною изъ своихъ цѣлей устраненіе того печальнаго явленія, что масса дѣтей раскольниковъ признаются незаконнорожденными. Отъ этого вопроса близокъ переходъ къ судьбѣ массы незаконныхъ дѣтей Петербурга, поступающихъ въ здѣшній воспитательный домъ. Судьба воспитанниковъ петербургскаго воспитательнаго дома въ послѣднее время сдѣлалась предметомъ довольно оживленной полемики, въ которой самое это учрежденіе приняло участіе своими опроверженіями. Полемику эту мы встрѣчаемъ съ сочувствіемъ

уже потому, что въ ней высказывается симптомъ вполне справедливаго и реального стремленія общества отдавать себѣ ясный отчетъ о томъ положеніи, въ какомъ находятся въ дѣйствительности его дѣла. Такое вниманіе общества къ разнымъ отраслямъ дѣятельности общественныхъ учреждений и стремленіе къ повѣркѣ этой дѣятельности должно возрастать по мѣрѣ успѣховъ развитія и по мѣрѣ сознанія самими властями совершенной необходимости и огромной пользы общественнаго контроля. Кто правъ въ настоящемъ случаѣ: обличители ли воспитательнаго дома, или это учрежденіе, объ этомъ пока нельзя произнести рѣшительное сужденіе. Но происходившая полемика принесла уже ту пользу, что теперь становится непреложной обязанностью воспитательнаго дома измѣнить составъ публикуемыхъ имъ отчетовъ и представить обществу цифры ясныя и подробныя, какихъ послѣ высказанныхъ въ печати предположеній общество вправе рѣшительно требовать отъ воспитательнаго дома. Выступать вновь съ отчетами, которые не даютъ возможности сдѣлать положительнаго заключенія о смертности всѣхъ дѣтей, ввѣренныхъ этому учрежденію за первый годъ ихъ жизни, теперь, послѣ заявленій въ печати, что дѣти эти, что называется „мрутъ какъ мухи“, немислимо; это значило бы молча согласиться съ такими фактами, которые, если они справедливы, должны бы произвести потрясающее впечатлѣніе на общество.

Этими словами мы не хотимъ сказать, что цифрамъ, приведеннымъ г. Пятковскимъ въ его чтеніяхъ въ педагогическомъ обществѣ, мы придаемъ окончательное значеніе, хотя онъ и ссылается на официальные данныя. Но кромѣ этихъ цифръ имѣются еще выписки доктора Рейтца, въ его брошюрѣ объ оспопрививаніи относительно общей смертности дѣтей въ первые пять лѣтъ поступленія ихъ подъ попечительство воспитательнаго дома (74% слишкомъ) и появившееся въ газетахъ заявленіе священника одного изъ приходовъ Петергофскаго уѣзда. Въ виду всего этого, мы говоримъ только, что общество въ правѣ ожидать со стороны воспитательнаго дома самаго яснаго и обстоятельнаго объясненія.

Особеннаго сочувствія заслуживаетъ другое благотворительное учрежденіе, которое только недавно образовалось, но со временемъ можетъ получить весьма большое значеніе. Мы говоримъ объ „Обществѣ поданія помощи при кораблекрушеніяхъ“. Общества, основанныя съ этой цѣлью, существуютъ почти во всѣхъ государствахъ Европы и вездѣ пользуются покровительствомъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ и субсидіями со стороны правительства. Старѣйшія изъ этихъ обществъ основаны въ Англій и Голландіи въ 1824 году. Какое широкое развитіе можетъ принять дѣятельность подобнаго общества и какъ велика мо-

жетъ быть приносимая имъ польза, о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: англійское спасительное общество, состоящее подъ покровительствомъ королевы Викторіи, имѣетъ теперь 233 шлюпочныхъ спасительныхъ станцій со шлюпками, телѣгами, сараемъ и т. д. На этихъ станціяхъ имѣется спасительныхъ шлюпокъ 211, которыми спасено въ теченіи одного 1871 года 882 человѣка, а съ учрежденія общества, то-есть, съ 1824 по 1872 г. спасено 20,746 человѣкъ. Кромѣ этихъ шлюпочныхъ станцій, въ Англій существуетъ еще 265 ракетныхъ станцій, принадлежащихъ правительству. Приходъ общества за 1871 годъ былъ 28,140 фунтовъ стерлинговъ, что на наши деньги составляетъ до 200 тысячъ рублей.

Общество съ той же цѣлью въ Россіи образовалось въ 1872 году. Оно состоитъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. Въ мартѣ нынѣшняго года утверждено мѣсячные государственнаго совѣта о передачѣ въ вѣдѣніе этого общества спасительныхъ станцій на берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, и суммы отпускаемой на нихъ казною, 1,800 р. въ годъ. Въ концѣ того же мѣсяца происходило общее собраніе общества, въ которомъ прочитанъ былъ отчетъ о его дѣйствіяхъ съ 7 марта 1872 по 7 марта нынѣшняго года. Средства общества состоятъ изъ основнаго неприкосновеннаго капитала 60,812 р., переданнаго ему изъ Морскаго министерства, 6,011 р. накопившихся на этотъ капиталъ процентовъ, капитала на устройство спасительныхъ станцій и снарядовъ 21,812 р. и текущихъ доходовъ, то-есть, членскихъ взносов въ частныхъ пожертвованій. Текущіе доходы общества пока состоятъ изъ около 9 т. р. взносов и пожертвованій, которые съ процентами составляютъ 3 т. р. на капиталъ и составляютъ всего около 12 тыс. рублей. Работы общества до сихъ поръ были, по необходимости, преимущественно приговорительнаго свойства, причемъ главное содѣйствіе оказано было морскимъ министерствомъ. Морское министерство командировало за границу инспектора общества, капитана 1-го ранга Пельсина, для обзора нынѣшняго положенія спасительнаго дѣла въ Европѣ, доставило обществу карту кораблекрушеній на нашихъ моряхъ, приняло на свой счетъ выписку нѣкоторыхъ снарядовъ для обществу и т. д. Таможенное вѣдомство предназначило между прочимъ, и для содѣйствія дѣлу спасенія погибающихъ, учреждаемую на Балтійскомъ морѣ флотилію крейсеровъ, а общество приняло на себя снабдить эти суда спасительными снарядами. Въ теченіе года, общество уже открыло нѣсколько своихъ окружныхъ правленій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, учредило двѣ шлюпочныя станціи на Балтійскомъ морѣ, спасительную лодку на Черномъ морѣ. Въ вѣдѣніе общества поступила и спасительная станція, учрежденная въ Ораніен-

баумъ г. Говоровымъ на его частныя средства, еще за годъ до открытія общества. Эта станція успѣла уже спасти 32 человѣка, причѣмъ самъ почтенный учредитель лично участвовалъ въ спасеніи погибавшихъ.

Ближайшими цѣлями общества въ предстоящій годъ избраны устройство спасительной станціи близъ отмелей, находящихся у острова Даго, а также по одной станціи на Черпомъ и Каспійскомъ моряхъ. Нельзя не пожелать обществу успѣшнаго развитія его полезной дѣятельности, и наши общественныя пожертвованія, столь часто обращающіяся на потребности прихоти или роскоши, должны были бы направиться въ изобилии къ такому истинно - гуманному и несомнѣнно - богоугодному дѣлу, какъ спасеніе тружениковъ мореплаванія отъ смерти, едва ли не самой ужасной, по предшествующей ей долгой агоніи отчаянія. Дѣйствительность спасительныхъ станцій удостовѣрится какъ приведеннымъ выше огромнымъ числомъ случаевъ спасенія средствами англійскаго общества, такъ и слѣдующими сравнительными цифрами, собранными въ Германіи: съ 1866 по 1872 годъ на германскихъ берегахъ было 635 крушеній; при этомъ въ виду береговъ погибло 291 человѣкъ, а *спасено* было лодками и ракетными снарядами 518 человѣкъ. Значитъ, вслѣдствіе учрежденія спасительныхъ станцій, число погибающихъ въ виду береговъ уменьшилось почти на двѣ трети.

Въ настоящее время, особенно кстати, является блестящій результатъ нынѣшнихъ переводныхъ экзаменовъ женскихъ курсовъ при медицинской академіи. По словамъ „С.-Петербург. Вѣдомостей“, изъ 80-ти слушательницъ этихъ курсовъ приступило къ экзаменамъ 63 и окончило ихъ съ успѣхомъ 60, такъ что всѣ онѣ переведены на слѣдующій курсъ. Фактъ этотъ, по словамъ названной газеты, „даже обратилъ вниманіе начальства академіи, сравнившего эти экзамены съ общимъ уровнемъ успѣшности экзаменовъ мужчинъ“. Далѣе газета говоритъ о „безусловномъ одобреніи профессорами занятій слушательницъ. Профессоръ одного изъ главныхъ предметовъ, на вопросъ одного высокопоставленнаго лица, котораго сочувствію дѣлу женскаго медицинскаго образованія обязано самое существованіе курсовъ, отвѣтилъ, что онъ — семнадцать лѣтъ профессоромъ, но такихъ отвѣтовъ не слышалъ“.

Остановимся еще на минуту на московскихъ женскихъ курсахъ, учрежденныхъ профессоромъ Герье. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, результаты годичнаго ихъ существованія оказываются весьма удовлетворительными. На этихъ курсахъ состоитъ 59 слушательницъ, изъ которыхъ только меньшая половина (27) числится вольными слушательницами, то-есть не носятъ обязанности подчиняться провѣркѣ

воихъ знаній и работъ. Вольныхъ слушательницъ, посѣщавшихъ лекціи только въ теченіи одного полугодія, и которыя въ приведенныхъ отчетахъ не значатся, было всего 11. Число слушательницъ, подчиненныхъ провѣркѣ и выдержавшихъ гимназическій экзаменъ, 32. Въ составѣ женской аудиторіи московскихъ профессоровъ находятся нѣсколько слушательницъ, принадлежащихъ къ высшему обществу, — обстоятельство утѣшительное въ томъ смыслѣ, во-первыхъ, что стало бы потребностью серьезнаго научнаго образованія начинать пропитываться въ Москвѣ и въ среду женщинъ этого класса, а во-вторыхъ, еще и въ томъ смыслѣ, что стало-быть всѣ круги московскаго общества свободны отъ того предубѣжденія, которое у насъ нерѣдко можно встрѣтить въ извѣстной средѣ противъ посѣщенія дѣвушками публичныхъ курсовъ вообще. Въ этомъ обстоятельствѣ, имѣющемъ значеніе чисто-вышнее, но весьма немаловажное по нашимъ условіямъ, мы не можемъ не усмотрѣть заслуги почтенныхъ учредителей и преподавателей. Лекціи читаются пока по слѣдующимъ предметамъ: космографія и астрономія (проф. Бредихинъ), исторія цивилизаціи (проф. Герье), всеобщая и русская литература, всеобщая и русская исторія, физика и математика. Предсѣдателемъ педагогическаго совѣта этихъ курсовъ состоитъ самъ почтенный ректоръ университета. Доходъ курсовъ составлялъ 5081 р., а расходъ 2719 рублей.

Недавно выпла изъ печати брошюра доктора Рейтца, главнаго врача при Елизаветинской дѣтской больницѣ, подъ названіемъ „Критическій взглядъ на оспопрививаніе“. Мы уже замѣтили, что въ этой брошюрѣ затрогивается, между прочимъ, и вопросъ о значительной смертности въ воспитательномъ домѣ и о неудовлетворительности составляемыхъ этимъ учрежденіемъ отчетовъ.

Обратимся теперь къ главному предмету названной брошюры доктора Рейтца. Если бы онъ ограничился медицинскою критикою оспопрививанія, то и тогда по огромной, такъ сказать всеобщей важности предмета, не одни спеціалисты, но и все общество не могло бы остаться равнодушнымъ въ виду попытки самымъ утѣшительнымъ образомъ поколебать довѣріе къ предохранительной вакцинѣ противъ одной изъ самыхъ страшныхъ эпидемій. Но авторъ пошелъ далѣе. Онъ прямо призываетъ къ содѣйствію и правительствъ, и приглашаетъ ихъ „положить конецъ лжеученію и лжепрививанію“ оспопрививанія, и „довольствоваться лишь тѣми мѣрами для пресѣщенія оспы, которыя выработаны наукою для прекращенія эпидемій вообще“. Какія это мѣры, докторъ Рейтцъ не говоритъ; но вѣроятно разумѣетъ здѣсь очистку улицъ и дворовъ отъ нечистотъ, такъ какъ къ этому, кажется, сводятся въ дѣйствительности мѣры, доселѣ выработанныя наукою для прекращенія эпидемій вообще“. Въ виду

такой постановки вопроса авторомъ, мы считаемъ прямой обязанностью печати не оставлять его разсужденіе безъ провѣрки, и буде оно этой провѣрки не выдержитъ, отвергнуть его попытку столь же рѣшительнымъ образомъ, какъ она сдѣлана. Это дѣло не шуточное, не такое, въ которомъ одна оригинальность взгляда сама уже представляетъ достоинство¹⁾; здѣсь рѣчь идетъ о сохраненіи многихъ десятковъ тысячъ жизней. Специалисты безъ сомнѣнія подвергнутъ медицинскія изслѣдованія доктора Рейтца компетентной критикѣ. Но выводы его построены главнымъ образомъ на статистикѣ, на произвольномъ выборѣ статистическихъ данныхъ, и въ этомъ смыслѣ нѣтъ необходимости быть специалистомъ, чтобы провѣрить ихъ состоятельность. Сверхъ того, самое логическое построеніе разсужденія доктора Рейтца вполне подлежитъ критикѣ и не-специалистовъ. Вотъ почему и мы считаемъ себя имѣющими какъ обязанность, такъ и право просмотрѣть выводы автора въ бесѣдѣ съ нашими читателями. Для справокъ мы возьмемъ одного изъ цитируемыхъ самимъ докторомъ Рейтцомъ авторовъ, именно Куссмауля²⁾.

Докторъ Рейтцъ объясняетъ, что сомнѣніе въ пользѣ оспопрививанія впервые возникло въ немъ во время его прикомандированія къ здѣшнему воспитательному дому. Но приводимыя имъ цифры заболѣванія тамъ дѣтей послѣ оспопрививанія относятся главнымъ образомъ къ развитію рожистыхъ процессовъ. Здѣсь представляется вопросъ, не было ли развитіе рожистыхъ заболѣваній вызываемо не привитіемъ оспы къ самимъ заболѣвшимъ вполнѣ дѣтямъ, но наоборотъ слишкомъ неумѣреннымъ привитіемъ оспы съ этихъ дѣтей постороннимъ, приходящимъ въ воспитательный домъ для инокуляціи? Затѣмъ, какъ только въ госпиталѣ появляется рожа, она тотчасъ распространяется и независимо отъ всякаго оспопрививанія. Этимъ вопросомъ авторъ вовсе не занялся, а потому мы можемъ оставить въ сторонѣ все его разсужденія о многочисленности заболѣваній рожею въ воспитательномъ домѣ *вслѣдствіе* привитія оспы. Разсужденія его по этому пункту имѣютъ собственно только ту цѣну, что указываютъ именно на необходимость болѣе точнаго составленія отчетовъ по воспитательному дому. Что же касается до

¹⁾ Ниже мы помѣщаемъ обзоръ сочиненія Эстерлена, который доказываетъ, что никакія эпидеміи не заразительны, и дѣлаемъ это именно влѣдствіе оригинальности гипотезы Эстерлена. Но одно дѣло высказывать въ теоріи оригинальную гипотезу, другое дѣло практически совѣтовать отиѣну оспопрививанія, какъ это дѣлаетъ докторъ Рейтцъ. Самая оригинальность тѣхъ выводовъ, какіе заявляетъ Эстерленъ, можетъ служить поленымъ предостереженіемъ противъ легкости, съ какою иные обращаются къ указаніямъ въковаго опыта.

²⁾ Kussmaul. Zwanzig Briefe über Menschenpocken und Kuhpocken-Impfung. 1871

желанія автора бросить сомнѣніе на сравнительныя цифры доктора Коха, изъ которыхъ выходитъ, что съ 1864 года процентъ заболѣванія рожей въ воспитательномъ домѣ уменьшился съ 3,22% всѣхъ привитыхъ до 1,8%, то мы въ этомъ отношеніи можемъ только сказать, что въ Петербургѣ довольно извѣстенъ тотъ общій фактъ, что съ 1867 года оспопрививаніе въ этомъ учрежденіи производится лучше, причемъ мы говоримъ не о питомцахъ, а о приходящихъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ перенесенію сифилитическаго яда одновременно съ оспопрививаніемъ. Но здѣсь нѣтъ ничего новаго. Чтo случаи такого перенесенія бывали, тецерь никѣмъ не отвергается; но если, какъ принимаетъ Куссмауль, на нѣсколько миллионѣ оспопрививаній приходится 1 констатированный случай одновременнаго перенесенія сифилиса, то такой ничтожный размѣръ опасности нисколько не подрываетъ довѣрія къ оспопрививанію, которое къ тому же можетъ быть производимо и прямо съ животнаго, причемъ исчезаетъ и всякая возможность сифилитическаго зараженія.

Переходя къ существу дѣла, докторъ Рейтцъ доказываетъ статистикою, что несмотря на распространеніе оспопрививанія, оспенныя эпидеміи продолжали и продолжаютъ являться въ Европѣ. Это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что доселѣ въ Европѣ остается множество людей вовсе невакцинованныхъ, неуспѣшно вакцинованныхъ и наконецъ такихъ, у которыхъ вакцина уже утратила свое дѣйствіе и требуетъ повторенія этого предохранительнаго средства. Но курьёзно то, что нашъ авторъ приводитъ противъ пользы вакцинаціи множество такихъ цифръ, которыя показываютъ, что въ разныхъ странахъ въ числѣ больныхъ оспою большинство оказывалось вакцинованныхъ, а невакцинованныхъ только меньшинство. Напримѣръ, въ лондонскомъ оспенномъ госпиталѣ изъ 5795 больныхъ оспою за 16 лѣтъ 3084, т.е. 53% было вакцинованныхъ; въ берлинскомъ оспенномъ лазаретѣ за 13 мѣсяцевъ (1863—1864) было 1060 больныхъ оспою, и изъ нихъ привитыхъ 1020, т.е. 96,2%, а невакцинованныхъ всего 36, т.е. только 3,3%. Но нѣдѣ подобныя цифры, въ томъ смыслѣ, какъ ихъ принимаетъ авторъ, доказывали бы гораздо болѣе, чѣмъ онъ желаетъ самъ доказать: онѣ доказывали бы, что вакцинація предрасполагаетъ къ зараженію натуральной оспой, а отсутствіе привитія — предохраняетъ отъ зараженія! Въ дѣйствительности означенныя цифры обнаруживаютъ собою только два совершенно иныя факта: во-первыхъ, что вакцинованные составляли огромное большинство населенія, во-вторыхъ, что вакцина, однажды привитая, не всѣ организмы навсегда предохраняетъ отъ оспы; а оба эти факта извѣстны. Еще нагляднѣе это доказывается слѣдующими цифрами, которыя авторъ также приводитъ противъ пользы оспо-

прививанія: въ мюнхенскую оспенную больницу въ 1871 г. поступило 627 больныхъ, и изъ нихъ только 2 невакцинованныхъ. Ясно, что это зависѣло просто оттого, что въ Баваріи оспопрививаніе обязательно для всѣхъ подл значительными штравами, такъ что все населеніе вакциновано. Если же понимать эти цифры въ иномъ смыслѣ, то изъ нихъ слѣдуетъ выводить мысль, что въ 99,7 случаевъ на 100 привитіе коровьей оспы было причиною зараженія натуральной оспою, что и докторъ Рейтцъ найдетъ вѣроятно „слишкомъ сильнымъ“ для поддержанія своихъ тезисовъ. Впрочемъ, авторъ самъ далѣе объясняетъ, что заболѣванія привитыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ заболѣванія непривитыхъ, потому что привитые составляютъ большинство населенія. Непонятно, для чего въ такомъ случаѣ онъ приводитъ массу цифръ, ничего не доказывающихъ, и какъ послѣ собственного объясненія, которое мы только-что привели, онъ все-таки доказываетъ этими цифрами, что привитіе не предохраняетъ отъ натуральной оспы? Что вакцина, привитая однажды, не всѣхъ предохраняетъ навсегда — это достаточно извѣстно. Но этимъ никакъ нельзя доказывать бесполезности прививанія оспы вообще.

„У дѣтей, которымъ короткое время тому назадъ была съ успѣхомъ привита коровья оспа,—говоритъ докторъ Рейтцъ,—не можетъ быть и рѣчи объ исчезновеніи предохраняющей силы вакцины“, и затѣмъ приводитъ таблицу елисаветинской дѣтской больницы для приходившихъ, съ 9 марта 1870 по 1 января 1873 года, изъ которой слѣдуетъ, что изъ 8326 вакцинованныхъ дѣтей заболѣло оспою 133, т.е. 1,59%, а изъ 10.460 невакцинованныхъ дѣтей заболѣло оспою 215, т.е. 2,05%, стало быть, разница между процентомъ заболѣванія оспою дѣтей вакцинованныхъ и невакцинованныхъ незначительна. Но при этомъ спрашивается еще, какимъ образомъ докторъ Рейтцъ удостовѣрялся, что у тѣхъ дѣтей, которыхъ онъ зачислилъ вакцинованными, оспа была привита въ самомъ дѣлѣ и притомъ успѣшно? Вѣдь онъ имѣлъ дѣло съ дѣтьми, приносимыми въ больницу вслѣдствіе всевозможныхъ болѣзней; если онъ только спрашивалъ у принесшихъ, привита ли ребенку оспа, и удовлетворялся отвѣтомъ, что привита и принялась, то его цифры значатъ немного. Наблюденія главнаго врача больницы въ самой этой больнице имѣютъ особенную цѣну, поэтому надъ таблицей д-ра Рейтца изъ управляемой имъ больницы мы остановимся долѣе, чѣмъ на приведенныхъ другихъ статистическихъ цифрахъ, иногда весьма разнородныхъ. Таблица д-ра Рейтца, какъ заявляетъ онъ самъ, показываетъ еще, „что число дѣтей, которымъ привита оспа до годового возраста, незначительно“; но сверхъ того, „изъ этой же таблицы видно,

что процентъ заболѣванія оспою больше у вакцинованныхъ (всѣхъ вакцинованныхъ этого возраста 877; изъ нихъ одержимыхъ оспою 19, т.е. 2,1%), чѣмъ у невакцинованныхъ дѣтей (всѣхъ невакцинованныхъ 5871, изъ нихъ одержимыхъ оспою 89, т.е. 1,5%) моложе годового года; то-есть, заключаетъ докторъ Рейтцъ, „% заболѣванія больше у дѣтей такого возраста, въ которомъ предохраняющая сила вакцины должна быть всего сильнѣе“. Чѣмъ меньше возрастъ вакцинованнаго ребенка, тѣмъ сила вакцины, во время наблюденія, должна быть больше—это совершенно вѣрно. Но это же доказываетъ, что таблица доктора Рейтца составлена на основаніи невѣрныхъ наблюденій. Въ самомъ дѣлѣ, если мы вычислимъ процентъ заболѣваній на основаніи таблицы для разныхъ возрастовъ ¹⁾, то обнаружится изъ цифръ нашего же автора, что предохранительная сила вакцины оказывается больше, не чѣмъ моложе, но чѣмъ старше наблюдаемый ребенокъ. Отношеніе между процентомъ подвергшихся оспѣ вакцинованныхъ и невакцинованныхъ, которое до года выражается цифрами 2% и 1,5%, на второмъ году уже опредѣляется какъ 0,9 къ 1,9% и затѣмъ еще уменьшается. Начиная съ 6-ти лѣтъ, это отношеніе выражается какъ 2% къ 4%. Стало быть изъ собственныхъ цифръ доктора Рейтца выходитъ, что со второго года и въ послѣдующіе возрасты предохранительная сила вакцины, по меньшей мѣрѣ, такова, что вакцинованныхъ заболѣваетъ вдвое менѣе, чѣмъ невакцинованныхъ, и это уже нельзя называть разницею незначительною. Но это еще не все; сдѣланное нами сравненіе показываетъ еще, что по таблицѣ автора выходитъ, будто предохраненіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ старше наблюдаемый вакцинованный ребенокъ. А это противорѣчитъ и общему убѣжденію, и здравому смыслу, и словамъ самого доктора Рейтца. Наконецъ, если допустить, что вакцина будетъ дѣйствовать сильнѣе, чѣмъ больше лѣтъ пройдетъ со времени ея привитія, тогда нечѣмъ было и придавать особое значеніе наблюденіямъ надъ дѣйствіемъ предохраненія именно въ дѣтскомъ возрастѣ. Какъ же объяснить тотъ фактъ, что таблица, составленная докторомъ Рейтцомъ, противорѣчитъ его же словамъ? Нѣтъ иного исхода, какъ допустить, что она составлена на основаніи невѣрныхъ наблюденій. Авторъ самъ замѣтилъ, что число дѣтей, ко-

Возрастъ	Вакцин.	Оспа	%	Невакц.	Оспа	%
До года	877	19	2,1%	5871	89	1,5
1—1½	1035	14	1,3	1666	23	1,8
1½—2	1029	10	0,9	1669	21	1,9
2 — 3	1463	17	1,1	940	29	3,0
3 — 6	1839	29	1,5	639	37	5,7
6 и старше	2033	44	2,0	275	11	4,0

торымъ привита оспа до годового возраста, незначительно. Но намъ, кажется, нужно пойти далѣе и сказать, что оно—ничтожно. Известно, что въ простомъ народѣ если прививаютъ оспу, то поздно и обыкновенно именно около 2 лѣтъ. Если мы вовсе отбросимъ числа таблицы до этого возраста, то и увидимъ, что далѣе она будетъ согласна съ тѣмъ, чего ожидаетъ самъ докторъ Рейтцъ: дѣйствіе вакцины будетъ всего сильнѣе именно въ первую пору послѣ ея привитія и начнетъ нѣсколько ослабѣвать не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Отношеніе заболѣвшихъ вакцинованныхъ и невакцинованныхъ будетъ сперва 1,1% къ 3% и 1,5% къ 5,7% (въ три раза менѣе) и уже впоследствии, въ болѣе старшемъ возрастѣ нѣсколько увеличится, но все же (вдвое менѣе) незначительнымъ не будетъ.

Ошибка эта, вѣроятно, произошла оттого, что д-ръ Рейтцъ дѣлалъ свою таблицу просто по спросу: была ли привита оспа, причемъ относительно многихъ дѣтей отвѣты давались невѣрные. А такъ какъ въ простомъ народѣ менѣе всего прививаютъ оспу именно въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, то отсюда и вышло, что ошибка всего сильнѣе сказалась по отношенію къ дѣтямъ до 1½-годового возраста.

Что сказать о такихъ произвольныхъ сопоставленіяхъ, какія дѣлаетъ авторъ, выхватывая изъ сочиненія одного защитника оспопрививанія цифры, посредствомъ которыхъ онъ доказываетъ, что до введенія оспопрививанія въ избранные имъ, каждый отдѣльно, годы прошлаго столѣтія въ Штутгартѣ умерло отъ оспы 17 чел., между тѣмъ какъ въ такое же число, опять отдѣльно выбранныхъ, 60-хъ годахъ нынѣшняго вѣка умерло 310. Это уже совсѣмъ не серьезныя приемы. Да и вообще, сопоставленіе числа смертныхъ случаевъ даже за правильный рядъ лѣтъ въ прошломъ столѣтіи съ тѣмъ же числомъ въ такой же рядъ лѣтъ нынѣшняго столѣтія равно ничего не доказываетъ. Пусть д-ръ Рейтцъ забавляется выпискою такихъ свѣдѣній, что съ 1763 по 1768 годъ въ Берлинѣ отъ оспы умерло 800 чел., а съ 1863 по 1868 — 1332 чел., но пусть онъ не ожидаетъ, что такими странными сопоставленіями онъ можетъ убедить какое-либо правительство въ бесполезности оспопрививанія. Справился ли авторъ, какое число жителей имѣлъ Берлинъ въ 1765 и какое въ 1868 году? Между тѣмъ въ англійской „синей книгѣ“, представленной парламенту въ 1857 году, и на основаніи которой въ Англии введено было обязательное оспопрививаніе, приведенъ былъ расчетъ для многихъ странъ Европы, сдѣланный по отношенію числа смертныхъ случаевъ отъ оспы на миллионъ населенія, до и послѣ введенія прививанія. Изъ него оказывается (Куссмауль), что

точно въ Берлинѣ смертность отъ оспы, послѣ введенія прививанія, составляла всего 1/20 числа той смертности, какая была до введенія въ Швеціи 1/13, въ Коненгагенѣ 1/11, въ Вестфалии 1/20; такимъ образомъ въ Вестфалии послѣ примѣненія Дженнерова открытія умерло отъ оспы только 4 человѣка вмѣсто 100 умиравшихъ прежде. Еще характеристичнѣе графическое изображеніе (въ той же „синей книгѣ“) возрастанія эпидеміи въ Швеціи до и послѣ введенія вакцины: до введенія ея, эпидемія, въ теченіе 28-ми лѣтъ, поднималась 1 разъ выше 2000 смертныхъ случаевъ на миллионъ населенія, 5 разъ выше 3000 смертей на миллионъ, 3 раза выше 5000 на миллионъ, 1 разъ даже 7000 на миллионъ населенія (7 человѣкъ умерло отъ оспы въ теченіе года изъ каждой 1000 душъ всего населенія!)

Можно ли сопоставить съ этими страшными, памятливыми доселѣ еще и по народнымъ преданіямъ, эпидеміями, тотъ размѣръ, въ какомъ оспа проявляется нынѣ? Та же таблица показываетъ, что со времени введенія прививанія, въ теченіи 40-ка лѣтъ въ Швеціи смертность отъ оспы только однажды дошла до 1000 на миллионъ и однажды до 700 на миллионъ, а въ нѣкоторые годы была равна нулю, такъ какъ оспопрививаніе въ Швеціи обязательно.

Въ виду такихъ подавляющихъ свѣдѣтельствъ, оригинальныя статистическія выкладки д-ра Рейтца не имѣютъ никакого значенія, и изъ всего его разсужденія остаются или ошибки, или возраженія, въ родѣ того, что предохранительнаго дѣйствія вакцинаціи нельзя доказать физиологически. Но, вѣдь, нельзя доказать физиологически и того, какъ дѣйствуетъ хининъ для излеченія лихорадки; несомнѣнно только, что онъ лечитъ большую часть случаевъ лихорадки; то же самое должно сказать и объ оспопрививаніи.